

— Да, я уже приняла решение. В следующем задании я постараюсь изо всех сил.

В глазах Сюй Цзюньхуань сверкали искры волнения. Возможность всегда быть рядом с Цинъянь и выполнять задания вместе, вероятно, была самым счастливым моментом в её жизни.

Цинъянь с детства потеряла родителей и родственников из-за коварных заговоров, оставшись одна. В прошлом мире её обманул и фактически заключил под стражу подлец, и её жизнь закончилась трагически. При одной мысли об этом Сюй Цзюньхуань становилось больно. В будущем она будет относиться к ней ещё лучше, дарить ей больше нежности и любви.

[Система]: Тогда, хозяин, наслаждайся оставшимся временем в этом мире. Если однажды понадобится выйти, просто позови меня.

Система снова перешла в режим сна.

5 000 000 промелькнули перед глазами и медленно исчезли. Сюй Цзюньхуань, хотя и сожалела об этом, теперь обладала тем, чего у неё никогда не было, — самой ценной любовью. Всё это стоило того, даже если следующее задание окажется неудачным, это просто означало бы возвращение к судьбе в реальном мире, что не было так уж страшно.

В конце концов, она уже была мертва, и эта дополнительная жизнь была огромной удачей. Сколько людей могут получить такую возможность? Ей нужно быть благодарной и удовлетворённой.

При этой мысли Сюй Цзюньхуань почувствовала себя спокойнее.

Наставница, кажется, очень волновалась за неё. В голове Сюй Цзюньхуань мелькнул образ Сыту Цинъянь с тревожным выражением лица.

Она быстро поднялась с кровати и увидела у окна высокую фигуру. На лице этого человека читалась забота, и Сюй Цзюньхуань почувствовала, как глаза наполнились слезами. Этот человек действительно так сильно заботился о ней.

Хорошо, что общение с Системой происходило в уме, иначе, если бы Сыту Цинъянь увидела её в таком состоянии, она бы подумала, что у неё проблемы с головой.

— Наставница!

Сюй Цзюньхуань вернулась к своему обычному весёлому виду. Хотя пережитые эмоции всё ещё оставляли лёгкую дрожь, чувство облегчения после пережитого заставляло её хотеть лететь.

Она не стала надевать обувь и босиком выбежала из комнаты, бросившись в объятия Сыту Цинъянь.

— Маленькая проказница, теперь всё в порядке?

Сыту Цинъянь крепко обняла хрупкое тело девушки, и её нахмуренные брови постепенно разгладились. Вспоминая, как маленькая девочка бледнела, а в глазах читался глубокий страх, она думала, что в следующий момент она может просто исчезнуть.

Если бы в этом мире не было этого маленького существа, в чём был бы смысл её существования? Сыту Цинъянь даже не могла представить такого исхода.

К счастью, маленькое существо снова ожило, как обычно, крича «Наставница» и бросаясь в объятия, словно все пережитое было лишь иллюзией.

— Во дворе полно снега, а ты босиком. Тебя надо наказать.

Сыту Цинъянь сжала зубы и резко ущипнула за попку маленькую девочку.

— Наставница!

Девушка надула губки, словно обвиняя её в плохом поведении, но покраснела от щекотливого ощущения, вызванного этим щипком.

— Ты что-то скрываешь от меня?

— Нет такого, наставница, не думай лишнего. Просто в груди вдруг стало душно, дышать нечем. Теперь всё в порядке.

Сюй Цзюньхуань уткнулась в её грудь, и голос звучал немного приглушённо.

— Но почему у меня вдруг возникло чувство, что я тебя теряю?

Сыту Цинъянь, обычно сдержанная, на этот раз была явно подавлена.

Сюй Цзюньхуань не видела её лица, но по голосу поняла настроение Сыту Цинъянь.

Она не ожидала, что, несмотря на все усилия скрыть свои эмоции, вызвала такую сильную реакцию у наставницы.

Или, возможно, их сердца были настолько связаны, что они могли чувствовать друг друга без слов.

Сыту Цинъянь заботилась о ней больше, чем она сама могла осознать, поэтому наставница могла уловить малейшие изменения в её настроении за короткое время. Если бы не такая сильная привязанность, кто бы мог так быстро реагировать?

Сюй Цзюньхуань почувствовала боль в сердце. Она крепко обняла Сыту Цинъянь за талию, уткнулась лицом в её грудь и глубоко вздохнула:

— Прости, Хуань заставила наставницу волноваться. Но Хуань обещает, что никогда не покинет наставницу, ни в этой жизни, ни в следующей, ни в жизни после неё.

Кроме заданий Системы, если бы это было возможно, она готова была разделить всю свою жизнь с Сыту Цинъянь и провести остаток дней вместе с ней.

Нежный голос девушки звучал в ушах, словно весенний ветер, приносящий утешение. Её мягкий голос произносил самые твёрдые обещания, и Сыту Цинъянь почувствовала, как в её сердце потекла тёплая река, наполняя его уютом и благодарностью.

Сыту Цинъянь подняла лицо девушки и поцеловала её в лоб. Глядя на её покрасневшие щёки, она наклонилась и шепнула ей на ухо:

— Ты заставила наставницу волноваться. Как ты собираешься это искупить?

Сюй Цзюньхуань покраснела до корней волос. Эти слова, наполненные намёками, звучали в её

ушах, словно включая какой-то переключатель в её мозгу.

Она понимала чувство потери, которое накрывает после сильных эмоций. Им обоим нужно было что-то сделать, чтобы почувствовать присутствие друг друга ещё сильнее.

Голос Сыту Цинъянь был холодным, но, когда она понижала его, в нём появлялись нотки женственности, которые, как говорили, могли заставить любого забеременеть.

Под влиянием этого соблазнительного голоса Сюй Цзюньхуань почувствовала, как её ноги подкашиваются. Она слабо оперлась на Сыту Цинъянь, и её тело начало слегка нагреваться.

Сыту Цинъянь, чувствуя, как девушка прижимается к ней, вдыхая её аромат, почувствовала, как её глаза потемнели, а по телу разлилось тепло.

Она обняла девушку за талию, подняла её и прыгнула в комнату. С щелчком замков дверь и окно закрылись.

В комнате было темно, но сквозь щели проникал свет, освещая белое тело девушки. Её длинные волосы, как водопад, рассыпались по подушке, и одна прядь свисала с кровати.

Окно было приоткрыто, и лёгкий ветерок шевелил эту прядь волос, словно дразня сердце Сыту Цинъянь. Она прижала колени девушки, горячие ладони сжали её щиколотки, и она наклонилась, чтобы снова увлажнить пересохшие губы.

За окном продолжал падать снег, но в комнате царило тепло. Тихие стоны, похожие на кошачье мурлыканье, наполняли воздух, вызывая приятное щекотание в сердце, от которого невозможно было избавиться.

В главном зале секты Линъюнь, на главном пике, Лин Ваньфэн сидел на почётном месте, его лицо было искажено гневом.

— Что это за слухи ходят вокруг? Расскажи мне.

— Наставник, слухи повсюду. Говорят, что наш нынешний глава Е Юань недостойн своего поста, что он развратен и содержит гарем женщин. Наставник, куда Е Юань девадет младшую сестру Лин? Куда он девадет нашу секту Линъюнь?

Второй ученик, Чжаоян, стоял перед залом, его слова были полны эмоций.

Лин Ваньфэн поднял руку, чтобы остановить его жалобы:

— Что ещё говорят?

— Говорят, что двести лет назад, во время великой битвы между добром и злом, Е Юань, используя своё положение авангарда, сговорился с Мо Тяньцзунем, Небесным Владыкой, и заманил тысячи праведных культиваторов и клан Чёрного Феникса под предводительством Фэн Тяньлина в засаду. После того как обе стороны перебили друг друга, он забрал все плоды победы.

Чжаоян мало знал о той битве двести лет назад. Вся его информация была основана на слухах. Однако два дня назад он встретил женщину по имени Бай Фэн, которая подтвердила правдивость слухов и тайно отвела его в место под названием Помесье Тысячи Снегов, где он стал свидетелем тёмных дел нынешнего главы секты Линъюнь.

Чжаоян с детства восхищался ученицей Лин Ушуан. Хотя он был талантлив в культивации и выглядел неплохо, он был неловок в словах и не мог угодить молодой леди, позволив такому лицемерному и ветреному негодяю, как Е Юань, опередить его. Он всегда был полон негодования.

Теперь, когда у него появилась возможность разоблачить этого негодяя, он, конечно, не упустит такой шанс.

Автор имеет что сказать:

Сюй Цзюньхуань: Не щипай мою попу.

Сыту Цинъянь: Ох, хорошо.

Сюй Цзюньхуань рассердилась:

— Разве ты не знаешь, что женщины всегда говорят «нет», а имеют в виду «да»?

<http://bllate.org/book/16853/1551343>